



Уважаемые читатели!

Военно-историческая книга Василия Журахова даёт глубокий историко-публицистический анализ документов отдела контрразведки Смерш 5-й гвардейской тан-

ковой армии и повествует о борьбе с немецко-фашистскими спецслужбами в период знаменитого танкового сражения под Прохоровкой.

В то время контрразведчики приложили немало усилий для защиты военных секретов и, вместе с тем, получали важную информацию, которая использовалась командованием для принятия стратегических решений. Кроме того, смершевцы во взаимодействии с политаппаратами за время тяжелейших боёв в июле и августе 1943 года не допустили ни одного случая предательства и измены Родине в частях и соединениях 5-й гвардейской танковой армии, действуя в единых боевых порядках с солдатами и офицерами Красной Армии.

К сожалению, вокруг Смерша сложилось много домыслов и откровенных фальсификаций, поэтому историческую справедливость в отношении военной контрразведки приходится восстанавливать с большим трудом.

Автор книги на основе подлинных рассекреченных документов из архивов ФСБ России, касающихся Отдела

КРАТКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

5-я гвардейская танковая армия была сформирована в резерве Ставки ВГК в феврале-марте 1943 года на основании директивы Генерального штаба от 10.02.1943 г. Численность армии составляла около 41 тыс. военнослужащих. Она действовала в составе Степного, Воронежского, с 20.10.1943 г. 2-го Украинского фронтов, 3-го Белорусского, 1-го Прибалтийского, 2-го Белорусского и снова 3-го Белорусского фронтов.

В Курской битве в 1943 г. 5 гв. ТА сыграла решающую роль во встречном танковом сражении под Прохоровкой. В октябре-декабре 1943 г. она вела ожесточённые бои при форсировании реки Днепр юго-восточнее Кременчуга, в 1944 г. участвовала в Кировоградской, Корсунь-Шевченковской, Уманско-Ботошанской операциях. В тот же год 5-я гвардейская танковая армия стала главной ударной силой для развития наступления советских войск в ходе операции «Багратион». После прорыва стрелковыми дивизиями 11-й гвардейской армии вражеской обороны войска 5 гв. ТА завершили окружение Минска и освободили город. В конце 1944 года, в ходе наступления советских войск в Прибалтике 5-я гвардейская танковая армия была задействована против 3-й немецкой танковой армии, результатом чего стало окружение и разгром противника в районе Мемеля.

В начале 1945 года она принимала участие в Восточно-Прусской операции. В ходе продвижения по направлению к Эльблонгу войска армии отсекали немецкие части от основных сил вермахта, образовав так называемый хайлигенбайльский котел. Наиболее известные командующие армией: П.А. Ротмистров и В.Т. Вольский.

ПРЕДИСЛОВИЕ

12 июля 1943 года под Прохоровкой части и соединения 5-й гвардейской танковой армии под командованием генерал-лейтенанта П.А. Ротмистрова в 8 час. 30 мин. начали запланированное крупномасштабное наступление.

В это же время немецкие танковые дивизии СС «Рейх», «Мёртвая голова», «Адольф Гитлер» и основные силы 3-го танкового корпуса двинулись им навстречу.

Противник намеревался во что бы то ни стало овладеть станцией Прохоровка и прорваться на Обоянь. Завязалось грандиозное танковое сражение.

Вот как комментирует происходившие события в своей книге «Дело всей жизни» начальник Генерального штаба с 1942 по 1945 год, Маршал Советского Союза А.М. Василевский:

«Мне довелось быть свидетелем этого поистине титанического поединка двух стальных армий (до 1200 танков и САУ), который произошёл на южном фланге Курской дуги 12 июля. Сохранился документ, который был направлен мною 14 июля из этого района боёв Верховному Главнокомандующему, он по-своему может свидетельствовать о происходившем.

«Согласно Вашим личным указаниям, с вечера 9.VII.43 г. непрерывно нахожусь в войсках Ротмистрова и Жадова на прохоровском и южном направлениях. До сегодняшнего дня включительно противник продолжает на фронте Жадова и Ротмистрова массовые танковые атаки и контратаки против наступающих наших танковых частей. Ликвидация прорыва армии Крюченкина, создавшая 11.VII серьёзную угрозу тылам главных сил армии Ротмистрова и корпусу Жадова, потребовала выделения

двух мехбригад из 5-го механизированного корпуса и отдельных частей Ротмистрова в район Шахово, Авдеевка, Александровская. Ликвидация же прорыва армии Жадова в районах Весёлый, Васильевка, Петровка 12.VII вынудила бросить туда остальные части 5-го механизированного корпуса. То и другое в значительной мере ослабило силы основного удара Ротмистрова со стороны Прохоровки в юго-западном направлении. По наблюдениям за ходом происходящих боёв и по показаниям пленных, делаю вывод, что противник, несмотря на огромные потери, как в людских силах, так и особенно в танках и в авиации, всё же не отказывается от мысли прорваться на Обоянь и далее на Курск, добиваясь этого какой угодно ценой. Вчера сам лично наблюдал к юго-западу от Прохоровки танковый бой наших 18-го и 29-го корпусов с более чем двумястами танков противника в контратаке. Одновременно в сражении приняли участие сотни орудий и все имеющиеся у нас РСы. В результате всё поле боя в течение часа было усеяно горящими немецкими и нашими танками.

В течение двух дней боёв 29-й танковый корпус Ротмистрова потерял безвозвратными и временно вышедшими из строя 60% и 18-й корпус – до 30% танков. Потери в 5-м механизированном корпусе незначительны. На завтра угроза прорыва танков противника с юга в район Шахово, Авдеевка, Александровка продолжает оставаться реальной. В течение ночи принимаю все меры к тому, чтобы вывести сюда весь 5-й механизированный корпус, 32-ю мотобригаду и четыре полка ИПТАП. Учитывая крупные танковые силы противника на прохоровском направлении, здесь на 14.VII главным силам Ротмистрова совместно со стрелковым корпусом Жадова поставлена ограниченная задача – разгромить противника в районе

Сторожевое, севернее Сторожевое, совхоз «Комсомолец», выйти на линию Грязное – Ясная Поляна и тем более прочно обеспечить прохоровское направление.

Не исключена здесь и завтра возможность встречного танкового сражения. Всего против Воронежского фронта продолжают действовать не менее одиннадцати танковых дивизий, систематически пополняемых танками. Опрошенные сегодня пленные показали, что 19-я танковая дивизия на сегодня имеет в строю около 70 танков, дивизия «Рейх» до 100 танков, хотя последняя после 5.VII.43 уже дважды пополнялась. Донесение задержал в связи с поздним прибытием с фронта. 2 ч. 47 м. 14.VII.43. Из 5-й гвардейской танковой армии».

В новейшей истории России 12 июля 1943 года – день Прохоровского танкового сражения – считается днём победы советских войск на южном фланге Курской дуги. Поэтому лавры победителей в этой битве по праву достались бойцам и командирам Красной Армии. Их подвиги увековечены в памятниках, экспозициях музеев, документальных книгах и фильмах.

Однако во имя исторической справедливости нужно воздать должное и тем защитникам Отечества, которые сражались на невидимом фронте и внесли свой неоценимый вклад в разгром немецко-фашистских войск под Прохоровкой, защищая наши вооружённые силы от шпионов и диверсантов, а также пресекая измену Родине и дезертирство.

КОНТРАЗВЕДКА СМЕРШ: НАЧАЛО ПУТИ

19 апреля 1943 года И. В. Сталин подписал постановление СНК СССР, в соответствии с которым Управление Особых отделов НКВД было реорганизовано в Главное управление контрразведки (ГУКР) НКО Смерш. Своё название органы Смерш получили от грозного лозунга: «Смерть шпионам!», впервые прозвучавшего в мае 1919 года в обращении В.И. Ленина и Ф.Э. Дзержинского ко всем трудящимся Советской страны проявлять высокую бдительность в борьбе с врагами первого в мире социалистического государства. Этим же постановлением на созданную контрразведку Смерш были возложены основные задачи по борьбе со шпионажем противника в частях и соединениях Красной Армии.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК СССР № 415-138 сс

19 апреля 1943 г.

Москва, Кремль

Совнарком СССР постановляет:

1. Управление Особых отделов НКВД СССР изъять из ведения НКВД СССР и передать в Народный Комиссариат Обороны, реорганизовав его в Главное Управление контрразведки НКО («Смерш» – смерть шпионам), поставив перед ним следующие задачи:

а) борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок в частях и учреждениях Красной Армии;

б) борьба с антисоветскими элементами, проникшими в части и учреждения Красной Армии;

в) принятие необходимых агентурно-оперативных и иных (через командование) мер к созданию на фрон-

А

Список личного состава отдела контрразведки Смерш 5-й гвардейской танковой армии

1. *полковник Фролов Алексей Фёдорович – исполняющий обязанности начальника отдела,*
2. *полковник Дмитриев Иван Алексеевич – заместитель начальника отдела,*
3. *политрук – Шлыков Иван Фёдорович – секретарь отдела,*
4. *техник-интендант 2 ранга – Анохин Михаил Иванович – оперуполномоченный по учёту,*
5. *лейтенант Гребенев Яков Федотович – старший оперуполномоченный по кадрам,*
6. *младший лейтенант – Рупасова Антонина Мионовна – шифровальщик отдела,*
7. *Галюзова Надежда Николаевна – машинистка отдела,*
8. *майор Титов Владимир Иванович – начальник 1 отделения,*
9. *старший лейтенант Степанов Павел Иванович – заместитель начальника 1 отделения,*
10. *старший лейтенант Калачев Евгений Ильич – старший оперуполномоченный 1 отделения,*
11. *капитан Сидоров Иван Николаевич – начальник 2 отделения,*
12. *старший лейтенант Ермолин Георгий Алексеевич – заместитель начальника 2 отделения,*
13. *лейтенант Дьяченко Иван Владович – старший оперуполномоченный 2 отделения,*
14. *старший лейтенант Федотов Александр Алексеевич – ст. оперуполномоченный 2 отделения,*
15. *капитан Мясников Андрей Андреевич – начальник 3 отделения,*

16. старший лейтенант Тюшин Фёдор Алексеевич – заместитель начальника 3 отделения,

17. старший лейтенант Кириллов Николай Степанович – ст. оперуполномоченный 3 отделения,

18. лейтенант Поярков Иван Михайлович – начальник 4 отделения,

19. лейтенант Наконечный Пётр Иванович – заместитель начальника 4 отделения,

20. капитан Лапшин Яков Дмитриевич – старший оперуполномоченный 4 отделения,

21. капитан Месяцев Николай Николаевич – начальник следственного отделения,

22. старший лейтенант Михайлов Николай Александрович – ст. следователь следственного отделения,

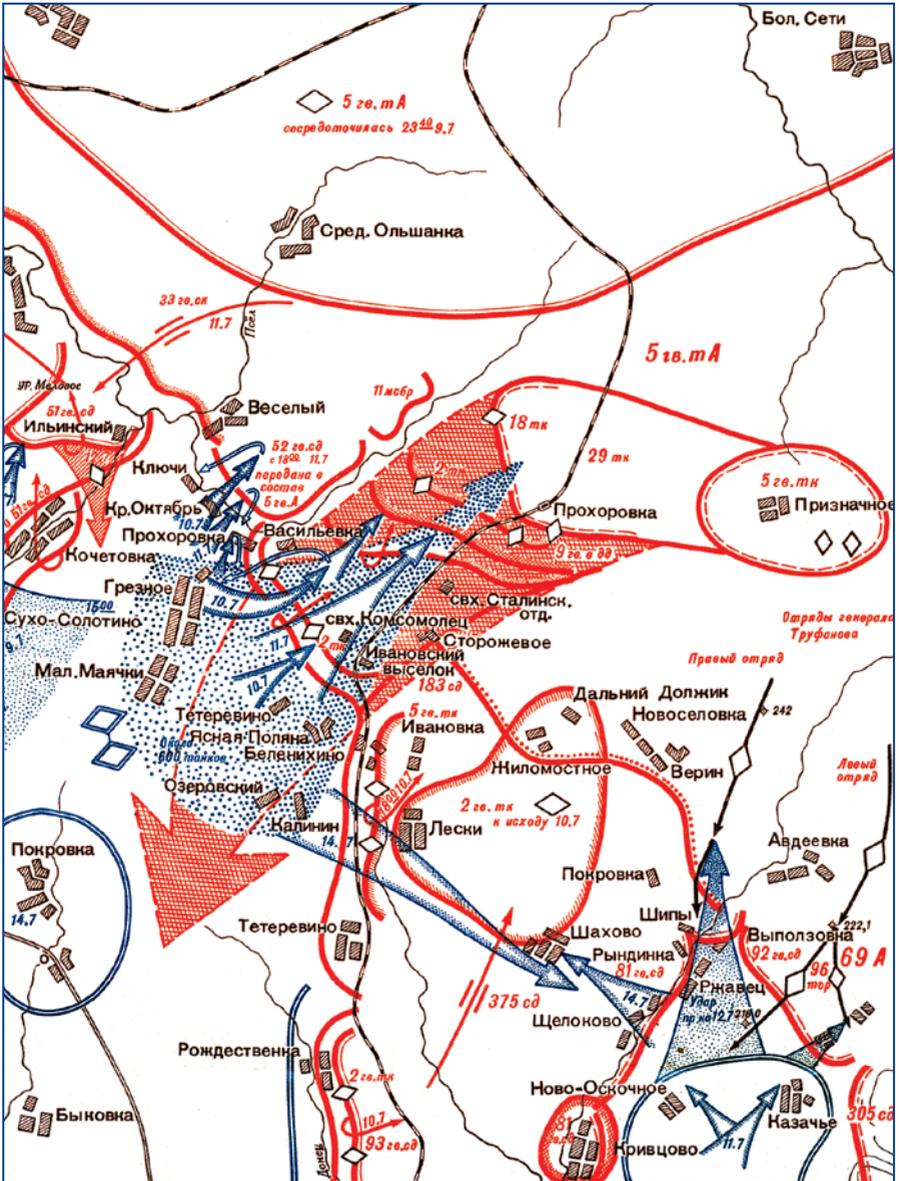
23. младший лейтенант Шарапов Александр Андрианович – следователь следственного отделения.¹

12 июля 1943 года победа наших войск на прохоровском плацдарме явилась переломным моментом всей Курской битвы. Гитлер осознал, что сражение проиграно и поэтому на следующий день, 13 июля, отдал приказ о прекращении операции «Цитадель».

Историческая справка: «31 июля 1943 года ряд сотрудников отдела контрразведки Смерш 5-й гвардейской танковой армии за образцовое выполнение боевых заданий были представлены к государственным наградам.

В соответствии с приказом № 040/н от 27.08.1943 г. награждены: капитан Н.Н. Месяцев – медалью «За боевые заслуги», капитан Н.И. Наконечный – орденом Красной Звезды, капитан И.М. Поярков – орденом Отечественной войны II степени и старший лейтенант А.А. Шарапов – медалью «За боевые заслуги».

¹ Архив УФСБ России по Омской области, ф. 78, оп. 1, д. 34, л. 48-49.



Территория оперативного обслуживания отдела контрразведки Смери 5-й гвардейской танковой армии в период боёв на южном фланге Курской дуги 9-15 июля 1943 г.

БОРЬБА СО ШПИОНСКОЙ, ДИВЕРСИОННОЙ, ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ИНОЙ ПОДРЫВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРОТИВНИКА

Ежедневно основные усилия личного состава отдела военной контрразведки 5-й гвардейской танковой армии во взаимодействии с подразделениями войск НКВД по охране тыла были направлены на обеспечение безопасности штаба армии, а также штабов частей и соединений, входящих в состав этой армии. Для решения данной задачи контрразведчики организовывали режимные и агентурно-оперативные мероприятия по предотвращению возможных диверсий со стороны вражеских лазутчиков.

В местах дислокации штабов заградслужбой с целью задержания лиц, вызывающих подозрение, выставлялись посты, дозоры и засады.

Часто и сами контрразведчики, получив оперативную информацию, проводили облавы и арестовывали пробиравшихся от линии фронта в прифронтовую полосу диверсантов противника. Так, в районе расположения одного из управлений штаба 5-й гвардейской танковой армии отделом контрразведки 19.04.1943 г. был задержан вражеский агент по фамилии Измайлов, в прошлом токарь Харьковского завода контрольно-измерительных приборов. С ноября 1941 года он состоял на связи у действовавшего в советском тылу немецкого резидента, изменника Родины Горберга.

Измайлов к моменту задержания обладал достаточным опытом разведывательной работы и был хорошо знаком с методами конспирации. По заданию абверовского руководства он в период с декабря 1941 года по март 1942 года трижды проникал в тылы Красной Армии. Там

агент Измайлов собирал сведения о переднем рубеже обороны советских войск, фортификационных сооружениях, местах нахождения артиллерийских батарей, пулемётных расчётов и складов с боеприпасами.

Из материалов спецсообщения № 172 отдела военной контрразведки 5-й гвардейской танковой армии от 19.04.1943 г. следует: *«В феврале с.г., после изгнания немцев из Харькова, Измайлов, по заданию немецкой разведки, остался в городе, где собирал сведения о подходе частей Красной Армии по Салтовскому шоссе к Харькову, передавая затем их Горбергу, а последний, с помощью радиции, немцам.*

*9 марта с.г. Измайлов вышел из Харькова, имея задание – установить в районе городов: Н-Оскол, Алексеевка, Острогжск, Лиски, точное место расположения воинских частей, соединений Красной Армии и главное: их штабов, нахождение формировочных пунктов; установление действующих железнодорожных станций и населённых пунктов с большим скоплением войск, ориентировочное определение мест для нахождения сигналистов-разведчиков».*¹

Выполняя полученное задание, агент Измайлов установил места расположения: штаба Воронежского фронта, штаба 234-го запасного стрелкового полка и районы дислоцирования нескольких формировочных пунктов. Добытые сведения Измайлов должен был передать своему резиденту Горбергу, а тот в свою очередь по радиции сообщить немецким разведорганам.

В результате могла быть осуществлена бомбардировка самолётами люфтваффе особо важных объектов Воронежского фронта.

¹ Архив УФСБ России по Омской области, ф. 78, оп. 1, д. 34, л. 1-2.

Таким образом, арест органами контрразведки вражеского агента Измайлова не только предотвратил авиаудары, последствия которых нетрудно представить, но также способствовал установлению личностей других заброшенных в советский тыл немецких лазутчиков Колосова и Гуневенко. Но своей прежней разведывательно-подрывной деятельностью Измайлов причинил существенный вред воинским частям и соединениям Красной Армии. В итоге за измену Родине и шпионаж он понёс суровое наказание.

С каждым днём нарабатывая опыт, контрразведка Смерш становилась всё более эффективной спецслужбой, способной решать возложенные на неё задачи.

Фрагмент докладной записки № 684 о борьбе с агентурой противника за май 1943 года

В результате проведённой работы, отделом контрразведки «Смерш» 5 ГТА и входящими в его подчинение органами, по борьбе с агентурой противника, на сегодняшний день имеется.

1. Путём агентурных и официальных данных, из числа военнослужащих установлено:

а) бывших в плену 69 человек;

б) бывших в окружении и вышедших в одиночном порядке, при сомнительных обстоятельствах – 84 человека, которые взяты нами на оперативный учёт и агентурную разработку.¹

Наиболее характерными делами из заведённых контрразведкой являются следующие:

«1) Учётное дело на красноармейца Штабной роты Отдельного батальона связи Баранова – русского,

¹ Архив УФСБ России по Омской области, ф. 78, оп. 1, д. 34, л. 5.

гражданина СССР, беспартийного, из крестьян, в РККА с 1942 года.

Из добытых агентурных данных видно, что Баранов в 1941 году был на протяжении 2-х месяцев в плену у немцев, после чего, якобы, из плена совершил побег, а в 1942 году, будучи вторично призванным в Красную Армию, дезертировал. Отец Баранова в период оккупации гор. Калинин немцами работал у них переводчиком и в момент их отступления сбежал с ними.

2) Учётное дело на Колупаева – русского, из крестьян-середняков, член ВЛКСМ, образование среднее, в РККА с 1941 года.

Колупаев во время боевых действий в районе Усмани Ростовской области при отходе частей Красной Армии на новый рубеж попал в окружение, а затем в плен к противнику. В плену Колупаев находился продолжительное время, неоднократно допрашивался немецкими офицерами и возвратился из плена в одиночном порядке. Находясь на службе в 2 МСБ, мехбригады Колупаев среди личного состава высказывает антисоветские настроения, восхваляет гитлеровскую армию».¹

Кроме указанных заведённых дел оперучёта, в мае удалось добыть ряд первичных агентурных материалов, представляющих наибольший контрразведывательный интерес. Так, например:

«27-го мая источник сообщил: «Техник-лейтенант Отдельного миномётного полка Бородовский, беспартийный, образование среднее, в РККА с 1941 г.

4-го мая с.г. в помещении канцелярии артснабжения Бородовский в разговоре с источником, о его пребывании в плену у немцев, в присутствии писаря техчасти Зару-

¹ Архив УФСБ России по Омской области, ф. 78, оп. 1, д. 34, л. 6.

бина заявил: «Немцы при занятии населённых пунктов никакого насилия над жителями не производят. Случаев грабежа немецкое командование не допускает. Солдат, замеченный в грабеже и насилии, строго наказывается (подвешивают за руки и т.д.). Всё то, что сообщает наша печать о зверствах немцев, это выдуманное, так как я лично прошёл по оккупированной территории от Смоленска до Волоколамска около 400 км и нигде не видел издевательств».

Бородовский проявляет большой интерес ко всем секретным материалам и цифрам по отдельному миномётному полку.

Бородовский имеет справку о прохождении спецпроверки в лагере НКВД, которую он по несколько раз показывает лицам командного состава, говоря: «Вот, был в плену и окружении, имею документ, что за мной никаких хвостов нет».¹

Справка из материалов спецпроверки Бородовского
в фильтрационном лагере НКВД:

«Бородовский в армию призван в 1941 году, служил рядовым на Западном фронте – Смоленское направление. Полк, в котором он служил, был разбит. Бородовский, выходя из окружения с одним товарищем, попал в плен, где был вызван на допрос, рассказал, что никакого отношения к Красной Армии не имеет. Шёл из лагеря, где он отбывал наказание. Офицер, который его допрашивал, подвергал его избиению, но, не добившись никаких результатов, отпустил. Позднее Бородовский влился в партизанский отряд, действующий в Смоленской области, в которой и находился. При выполнении одной из боевых

¹ Архив УФСБ России по Омской области, ф. 78, оп. 1, д. 34, л. 7-8.

операций (повреждение телефонной связи) он был задержан полицией и доставлен в немецкую комендатуру, где при обыске у него были обнаружены кусачки. Здесь он подвергался неоднократным допросам и избиениям, а впоследствии был приговорён к расстрелу. Из-под расстрела убежал, выбравшись ночью из дома, где он находился под арестом».¹

В результате изучения агентурных материалов стало очевидным, что лейтенант Бородовский занимался враждебно-подрывной пропагандой среди сослуживцев. В разговорах, стремясь сформировать положительное мнение о нацистах, он преднамеренно восхищался командованием войск вермахта, которое, по его утверждению, не допускало грабежей и насилия над жителями оккупированных территорий. А зверства немцев, по мнению фигуранта, придумала советская печать.

Очевидно, что такое утверждение не соответствовало действительности и, более того, являлось кощунством по отношению к жертвам фашизма. Ведь к этому времени уже были известны факты массовых убийств и истязаний советских граждан. Не считаясь ни с какими законами человеческой морали, немецкие солдаты и офицеры пытали военнопленных, выкалывали глаза, отрезали уши, пальцы, язык, расстреливали и сжигали живьём женщин, детей и стариков.

10 декабря 1942 года каратели в г. Вязьме Смоленской области вывезли на пустырь 34 советских гражданина, заставили их вырыть себе могилы, а затем расстреляли.

В г. Сычёвке той же области комендант города оберлейтенант Кислер 7 января 1943 года насильно собрал из числа местных жителей около 100 евреев, в основном

¹ Архив УФСБ России по Омской области, ф. 78, оп. 1, д. 34, л. 7-8.

женщин, стариков и детей, сначала избил их, потом вывез на окраину города и расстрелял.

Немецкие власти в дер. Зайчики Сычѣвского района согнали в один дом 23 крестьянина и сожгли их заживо.

Это далеко не полный перечень злодеяний, совершённых немецким командованием в населённых пунктах Смоленской области. А ведь именно по оккупированной территории этой области до Волокаламска прошёл лейтенант Бородовский и нигде, как он утверждал, не видел издевательств над советскими людьми.

Необходимо уточнить, что для осуществления карательных акций ещё в 1938 году в гитлеровской Германии был создан специальный орган – тайная полевая полиция вермахта (ГФП). Именно она выполняла функции гестапо в прифронтовой полосе и являлась полицейским подразделением военной контрразведки. В состав ГФП, кроме немцев – подданных Германии, принимали добровольцев из числа изменников Родине – граждан СССР, перешедших на сторону врага и принявших присягу на верность Адольфу Гитлеру.

С июля по декабрь 1942 года в г. Белгороде дислоцировалась 725-я группа ГФП, которой был отведѐн район действий, подпадающий под её полномочия. С юга на север – от г. Волчанска Харьковской области до г. Обоянь Курской области, а с запада на восток – от пос. Середина Буда Сумской области до г. Валук Белгородской области.

После начавшегося отступления немецко-фашистских войск штаб ГФП-725 с декабря 1942 по январь 1943 года дислоцировался в г. Купянске Харьковской области, в феврале 1943 года – в г. Сумы, а с марта по октябрь этого же года – в г. Киеве и других местах Украины. Выполняя указания всё того же немецкого командова-

ния (которым так восхищался Бородовский), сотрудники ГФП-725 выявляли и арестовывали партизан, подпольщиков, активистов сопротивления и проводили карательные акции в отношении мирных жителей.

Все свои зловещие преступления сотрудники ГФП-725 совершали под руководством и при непосредственном участии нацистских военачальников: командира 213-й охранной дивизии генерал-лейтенанта Гешена, шефа (комиссара) группы ГФП-725 капитана Каргана, его заместителя капитана Швайцера, начальников (секретарей) внешних команд («ауссенкомандо») указанной группы: Мюлнера, Пшезина, унтер-офицеров Корна, Еркаса, Берневица и других.

В качестве примера приведём только два факта наиболее чудовищных злодеяний тайной полиции вермахта, вскрывшихся после освобождения 19 января 1943 года г. Валук и 5 августа 1943 года г. Белгорода.

В январе 1943 года, в день отступления оккупантов из Валук, в овраге были расстреляны 150 советских военнопленных и других узников тюрьмы.

На территории дальнего парка Белгорода, согласно акту Чрезвычайной государственной комиссии, в траншеях и ямах было обнаружено, по неполным данным, около 2 тысяч расстрелянных ни в чём не повинных граждан.

Опираясь на эти примеры, нетрудно представить масштабы истребления мирных жителей и расстрелов военнопленных, ведь в структуру ГФП входило свыше 80 групп, большее число из которых действовало на оккупированной территории СССР и выполняло роль палача советских граждан. Это подтверждается не только свидетельствами очевидцев, но и фотографиями того времени, изобличающими карателей.



Немецкие офицеры, позирующие перед фотоаппаратом на фоне казнённых советских солдат



Сцена казни советского патриота



Советские дети, лишённые оккупантами своих домов



*Советский агитационный стенд,
демонстрирующий зверства фашистов*



Женщины оплакивают убитых карателями односельчан



Зверства фашистов на оккупированной земле



Результаты карательной акции



Трупы расстрелянных немцами мирных жителей

А

Осуждённый советским судом в 1948 году генерал Гешен в собственноручных показаниях изложил следующее: *«Я лично, как командир охранных частей и комендант ряда оккупированных немцами населённых пунктов Советского Союза, неуклонно проводил в жизнь директивы и установки, касающиеся жестокой расправы с мирным населением. Мною был издан ряд приказов, которые содействовали разнузданному нарушению правил ведения войны и совершению преступлений против оккупированных территорий».*¹

**Образец советской агитационной листовки,
рассказывающей о зверствах немецких оккупантов**

Смерть немецким оккупантам!

Товарищи колхозники и колхозницы!

Я хочу рассказать Вам о чудовищном зверстве немецких грабителей.

В нашем хуторе, перед своим отступлением, немцы расстреляли 39 колхозников и колхозниц. Среди них много детей, девушек. Гитлеровские палачи убили 13-летнего мальчика Васю Гриценко, 17-летнюю Валентину Смолянинову, её сестру Любовь. Много народу, особенно мужчин, фашисты угнали к себе в рабство.

Мне 17 лет, но Я уже была ПОД РАССТРЕЛОМ. Случилось это так.

7 января гитлеровские бандиты отобрали в нашем хуторе 12 парней и девушек. В числе их была и я. Нам сказали, что собирают нас на работу и мы поверили.

Палачи подвели нас к балке, приказали стать на колени на самом краю шестиметрового обрыва и в упор

¹ Личный архив автора.

начали стрелять. В меня попало две пули, но я была ещё жива и притворилась мёртвой. Когда убийцы ушли, закончив своё кровавое дело, я уползла. Восемь суток бродила по хуторам. Везде были немцы, всюду мне приходилось скрывать свои раны и жить под чужой фамилией. На восьмые сутки скитаний к нам пришла освободительница – родная Красная Армия. Я снова получила право на жизнь.

Родные мои отцы, матери, сестры, братья, я обращаюсь к Вам!

Отомстите кровожадным зверям-немцам за мои раны, за расстрел безвинных детей и женщин, братьев и отцов. Не давайте фашистам разбойничать в наших хуторах, бейте их. Спасайте от немцев-палачей своих детей, свое добро.

Недолго осталось Вам быть в фашистской неволе. Близок час Вашего освобождения.

МУЖАЙТЕСЬ, ТОВАРИЩИ!

Валентина ВИДМАН

*Хутор Апанаскин, Белокалитвенского района,
Ростовской области¹*

В первых числах мая 1943 года в отдел контрразведки Смерш стали поступать агентурные сведения о том, что на хутор Огибно Евдаковского района Воронежской области 24.04.1943 г. прибыла некая гражданка по имени Надежда Ивановна, примерный возраст 30 лет, интеллектуально развитая и общительная женщина, стремящаяся наладить хорошие взаимоотношения с рядом военнослужащих Отдельного гвардейского миномётного батальона 5-го мехкорпуса. Направленный на хутор агент с целью

¹ Личный архив автора.

установить личность Надежды Ивановны 5 июня 1943 года сообщил следующее:

«Фамилия проверяемой – Негруцок, по национальности – украинка, <...> якобы совместно со своей семьёй переехала на Украину. Родители работали на заводе. Она после окончания средней школы училась в Киевском институте иностранных языков, болела, вследствие чего продолжительное время не работала, за что, якобы, была осуждена к одному году тюремного заключения. После отбытия срока тюремного заключения вышла замуж за командира Красной Армии, жила с ним 4 года, в 1940 году выехала в Бессарабию, где, по её словам, народ живёт очень хорошо – продуктов и мануфактуры сколько угодно. Шёлк первый сорт – 5 рублей.

Негруцок, пытаясь доказать правдивость своего рассказа, заявила: «На Украине я не могла найти часы, а там – в Бессарабии приобрела трое».

И дальше: «Я желала бы уехать в Бессарабию, но сейчас туда трудно пробраться. Возможно, я буду на фронте, там возможностей больше».¹

В ходе разработки источник сообщил дополнительную информацию: «Негруцок систематически в разговорах проявляет повышенный интерес к технике Отдельного гвардейского миномётного дивизиона. В частности, неоднократно пыталась у источника выяснить боевые свойства установки «М-13». Интересовалась вопросом: «Когда будет часть выезжать на фронт, в каком направлении?».²

Негруцок 26.04.1943 г. познакомилась с командиром взвода боепитания Отдельного миномётного дивизиона

¹ Архив УФСБ России по Омской области, ф. 78, оп. 1, д. 34, л. 9.

² Там же.

лейтенантом Костюченко, который в конце апреля снял отдельную квартиру в одном из населённых пунктов и стал проживать совместно с ней.

В процессе дальнейшей разработки подозреваемой органами Смерш было установлено, что:

«Негруцок, украинка, беспартийная, из крестьян, в Кишинёве окончила институт иностранных языков и два курса мединститута, в совершенстве владеет румынским, молдавским, французским, немецким, русским и украинским языками.

Кроме этого работаем над комбинацией, предусматривающей изобличение Негруцок в принадлежности к иноразведкам».¹

**Фрагмент докладной записки № 891
о работе контрразведки Смерш 5 гв. ТА по борьбе
с агентурой противника за июнь 1943 года**

«В июне было обращено большое внимание всем оперативным составом на воспитание квалифицированной агентуры, имеющей широкие связи и возможности общения как внутри своих частей, а также среди гражданского населения, по своим личным качествам способной выполнять наши задания.

Учитывая наиболее вероятные каналы проникновения агентуры противника в воинские части, перед всем агентурным аппаратом была поставлена задача на выявление, тщательное изучение и разработку следующих категорий лиц:

- 1. Бывшие в плену.*
- 2. Бывшие в окружении войск противника и проживавшие на временно оккупированной территории.*

¹ Архив УФСБ России по Омской области, ф. 78, оп. 1, д. 34, л. 9-10.

3. Лица, случайно попавшие в части и соединения, а также вновь прибывающие одиночки.

4. Лица, скрывающие свою национальность – немцы, поляки, финны и т.п., а также бывшие и имевшие связи с заграницей.

В порядке профилактических мероприятий по материалам отдела контрразведки в июне было отчислено – 135 человек, в прошлом находившихся в плену и вышедших из окружения при сомнительных обстоятельствах. За отчётный период через агентуру и официальным путём было выявлено лиц, находившихся в плену и окружении противника – 71 человек».¹

Из них в течение июня было взято на оперативный учёт и в активную агентурную разработку как вызывающих подозрение в связях с разведкой противника и высказывающих антисоветские измышления – 38 человек. Наиболее значимые дела из заведённых оперучётов в июне были следующие:

«1. Дело-формуляр на красноармейца 12 Гв. механизированной бригады 5 Мехкорпуса Андрияненко, уроженца Харьковской области, Лозовского района, украинца. Беспартийного, из рабочих, образование низшее, в Красной Армии с 1941 г.

Андрияненко, находясь в бою на Западном фронте в пулемётном расчёте, бросил пулемёт и добровольно с группой военнослужащих сдался в плен к противнику. В плену имел близкие общения с немецкими офицерами и солдатами.

Вторично был призван в Красную Армию в 1943 г. в январе, после освобождения частями Красной Армии станции Лозовой.

¹ Архив УФСБ России по Омской области, ф. 78, оп. 1, д. 34, л. 15.

Находясь на службе в 12 Мехбригаде, Андрияненко среди военнослужащих высказывает антисоветские настроения, восхваляет фашистский строй и гитлеровскую армию, клеветает на жизненный уровень трудящихся в Советском Союзе.

2. Учётное дело на командира роты ПТР 12 Гв. Мехбригады, 5 Мехкорпуса – Фиалковского, украинца, из крестьян, член ВКП(б) с 1941 г., образование среднее, в Красной Армии с 1938 г.

Фиалковский, будучи командиром пулемётной роты, в январе 1942 г. принимал участие в боях против фашистских войск в районе дер. Усмань, Ростовской области. В связи с создавшимся тяжёлым положением части, Фиалковский ушёл из части в хутор Красный, а 25 января 1943 г. сдался в плен к противнику, где и находился по 2-ое февраля с.г.

Пребывая в плену у немцев, Фиалковский подвергался допросу офицерами гестапо, после чего был направлен в Ростовский лагерь военнопленных, откуда якобы сбежал в момент этапирования.

Фиалковский, будучи нами допрошен, подтвердил, что он действительно без сопротивления сдался в плен к немцам и допрашивался в органах гестапо».¹

В результате изучения информации, изложенной в докладной записке № 891 за июнь 1943 года, выяснилось, что основной упор отдел контрразведки Смерш 5-й гвардейской танковой армии делал на подготовку квалифицированной агентуры, способной выполнять возложенные на неё контрразведывательные задачи.

Такая озабоченность, скорее всего, была вызвана возросшей активностью вражеских разведорганов. Ведь

¹ Архив УФСБ России по Омской области, ф. 78, оп. 1, д. 34, л. 15-17.

в июне шла подготовка к Курской битве и гитлеровские генералы остро нуждались в разведданных для оперативного управления своими войсками и выработки тактических решений в ходе предстоящего сражения.

Отделом военной контрразведки Смерш предпринимались экстренные упреждающие меры по очищению частей и соединений армии от лиц, не вызывающих доверия. Как видно из документа, по оперативным материалам из войск 5 гв. ТА в июне 1943 года было отчислено 135 военнослужащих, в прошлом находившихся в немецком плену или вышедших из окружения при сомнительных обстоятельствах.

Также в течение июня смершевцами было поставлено на оперучёт 38 солдат и офицеров, подозреваемых в связях с разведкой противника. За всеми фигурантами по этим делам устанавливалось наблюдение силами подсобного аппарата, и они подвергались проверке негласным путём. Ведь попавшие в поле зрения контрразведки военнослужащие, ранее участвовавшие в боях с врагом, проявили себя с крайне отрицательной стороны. В документе в качестве примера приведены следующие агентурные разработки: дело-формуляр на красноармейца Андрияненко и учётное дело на командира роты ПТР Фиалковского. Оба фигуранта обоснованно подозревались в занятии шпионажем.

Конечно, с началом боевых действий помимо активизирования разведорганов противника учащались факты добровольной сдачи в плен и перехода на сторону врага. Эти преступные деяния в сравнении с дезертирством и членовредительством считались наиболее опасными. Так как военнослужащий, совершивший любое из них, предавал свою Родину и становился доступным источником информации для немецких спецслужб.

А

Были случаи, когда перебежчик сообщал столько ценных для противника сведений, сколько не смог бы добыть самый опытный агент. Ведь практически каждый солдат или офицер обладал информацией о численности своего подразделения, его вооружении и боеспособности, а также о наличии оборонительных укреплений и о сосредоточении других воинских формирований на данном участке фронта. В отделе контрразведки Смерш об этом знали и делали всё, чтобы полностью искоренить факты измены Родине в частях и соединениях 5-й гвардейской танковой армии.

Заградительная служба: оперативно-служебная деятельность

«В результате организации заградслужбы: постов, секретов, приобретения сторожевой и маршрутной агентуры, тщательной фильтрации всех задержанных лиц, бывших в плену и окружении и поступающих для пополнения отдельных частей и соединений, в июне 1943 г. Отделом «Смерш» 5 ГТА и входящих в его подчинение органов было задержано – 184 человека, из них:

арестовано 15 чел., в том числе:

по подозрению в шпионаже – 3 чел.,

по подозрению в террористическом намерении – 1 чел.,

дезертиров – 7 человек.

Переданы в прокуратуру для привлечения к уголовной ответственности, как дезертиров – 4 человека. Остальные после тщательной проверки были направлены в подразделения для дальнейшего прохождения службы, спецлагеря и пересыльные пункты».¹

¹ Архив УФСБ России по Омской области, ф. 78, оп. 1, д. 34, л. 20.